МУНИЦИПАЛЬНЫЙ ЭТАП ВСЕРОССИЙСКОЙ ОЛИМПИАДЫ ШКОЛЬНИКОВ ПО ЛИТЕРАТУРЕ

2026-2027 УЧ. ГОД

7-8 КЛАСС

Время на выполнение: 120 минут

Внимательно прочитайте задания. Распределите время, чтобы успеть выполнить оба задания.

ВОПРОС 1. Напишите целостный анализ рассказа. Можно опираться на вопросы, данные ниже, но необязательно отвечать на них в том порядке, в котором они даны. Вы можете обратить внимание на те аспекты произведения, которые не отражены в вопросах.

Максимальное количество баллов — 70 баллов.

1. Как герои рассказа раскрываются через их поступки? Как изображены пассажиры в начале рассказа? Как меняются их облик и поведение во время ожидания парома?

2. Как проявляется в рассказе позиция повествователя? Какую роль в рассказе играют описания природы? Какими средствами автор передаёт нарастание холода и тревоги?

3. Как выстроена система образов в рассказе? Как герои относятся к чужому несчастью? Чем советы старичка отличаются от помощи других пассажиров? Как меняется наше представление о старичке к концу рассказа?

4. Какую роль играет заглавие рассказа? Как связаны заглавие и последняя фраза рассказа? Почему валенки, которые могли сделать старичка товарищем остальных пассажиров, «сделали врагом»? Почему содержимое чемодана обнаруживается только в конце рассказа? Как это открытие помогает по-новому понять предшествующие события и детали?

5. Какие вопросы о человеческих взаимоотношениях ставит автор? Почему пристань сравнивается с ковчегом, а старичок — с Ноем?

Юрий Яковлев. Валенки

Маленький кособокий автобус довёз пассажиров до реки и уже пустой, облегчённый, быстро побежал обратно в степь, словно обрадованный возвращению домой. Пассажиры перешли на шаткую пристань, где не было ни стен, ни крыши, ни даже обыкновенной скамьи, и стали ждать. Их было семеро, приехавших к последнему парому. Невысокая сухонькая женщина с рослым губастым мальчиком; рядом с матерью он выглядел крупным кукушонком, который вывелся в гнезде маленькой птички. Мужчина лет сорока в кожаной куртке и фуражке лесного ведомства. Его лицо было в мелких щербинках порохового цвета — то ли от оспы, перенесённой в детстве, то ли от взорвавшегося в руках патрона. Он вёл козу. Коза шла рядом с ним послушно, как собака. Она и в автобусе держалась вполне прилично. В числе пассажиров, доставленных на берег маленьким автобусом, было трое артистов. Хрупкая черноглазая певица с нежными припухлостями на скулах и чётко очерченной, как бы нарисованной самой природой, верхней губой. Аккомпаниаторша — крупная, румяная, как воздушный шарик, женщина из породы тех,

Запрещается до окончания работ выносить материалы с олимпиады и публиковать их в СМИ, сети Интернет и иных информационных ресурсах. Нарушение влечёт за собой аннулирование результата.

© ГАОУ «РОЦ» МОиН РТ · 2026/2027 учебный год

которым всегда бывает жарко. С артистами был ещё сумрачный контрабасист, с лиловыми от быстро отрастающей щетины щеками. Чёрный футляр, в котором был спрятан его инструмент, чем-то напоминал кенгуру.

Ещё был старичок. В не новом, но аккуратном тулупчике цвета бубна, с аккуратно подстриженной бородкой, с малиновыми бликами на детских щёчках. В руках у старичка был фанерный чемодан, на котором кренделем висел замок времён дома Романовых.

Вся честная компания выстроилась вдоль перил и стала ждать парома. Все смотрели на далёкий, едва видневшийся в тумане берег, который своей недоступностью манил всех с равной силой.

Была поздняя осень. Степь пожухла. А вода в реке загустела и дышала глубинным холодом. От реки пахло снегом. Люди старались не смотреть в воду, а смотрели поверх неё, на другой берег, где запоздалыми угольками догорала заря короткого дня.

Парома не было видно. Вместо парома с противоположного берега на семерых пассажиров поползла низкая тёмная туча с пепельными краями.

Угольки погасли. Река почернела. Всё вокруг заволоклось преждевременной тьмой. Пассажиров охватила неосознанная инстинктивная тревога… Потом один бок тучи треснул, и оттуда с дробным хрустом посыпалась колючая ледяная крупа. Эта крупа больно секла лица, отыскивая самые уязвимые места: веки, мочки ушей, уголки рта. Пассажиры отворачивались, наклоняя головы. Мать заслонила своего губастого кукушонка. Старичок по-хозяйски поднял воротник и выставил навстречу ледяной крупе густую бороду.

Только лесник с козой стоял, по-прежнему облокотясь о перила, и дымил толстой самокруткой — «козьей ножкой».

А паром всё не шёл. Чёрт знает, что за паром! Никогда не придёт вовремя.

Белая колючая сетка опутала берег, реку, небо и стёрла границы между стихиями. А вокруг пассажиров замела, закрутила белая карусель метели. В какое-то мгновенье они почувствовали себя отрезанными от всего мира, плывущими на неуютном, скрипящем ковчеге. И то, что рядом была коза, перебиравшая копытцами по деревянному настилу, и благообразный старичок, похожий на Ноя, делало ощущение ковчега ещё более реальным. Куда наконец прибьёт их ковчег?

Сперва люди стояли неподвижно, терпеливо сносили первые атаки снежной бури, но когда холод всё глубже и глубже стал проникать под их неприспособленную к зиме одежду, забеспокоились.

Грузная аккомпаниаторша прикрыла ладонями лицо, словно боялась, что маленькие белые пульки пробьют его. У певицы окоченели колени, и она всё пыталась натянуть на них пальто, но ничего не получалось: пальто было слишком коротким.

— Газеткой, газеткой закрой колени, мо-одница! — послышался из темноты голос старичка.

Певица то ли не расслышала совета, то ли не вняла ему. Она продолжала натягивать пальто на коленки.

Запрещается до окончания работ выносить материалы с олимпиады и публиковать их в СМИ, сети Интернет и иных информационных ресурсах. Нарушение влечёт за собой аннулирование результата.

© ГАОУ «РОЦ» МОиН РТ · 2026/2027 учебный год

— Что же делать? Что же делать? — неизвестно кого и зачем спрашивала мать, стараясь своим телом прикрыть от вьюги своего нескладного кукушонка. Но её тело было слишком мало, чтобы оборонить такого большого.

— Дома натрёшь его салом, — тут же из темноты посоветовал старичок, который всё подмечал.

— Он у меня хворый, — жаловалась мать. — Лёгкими болеет.

— Вот салом в самый раз будет.

— Нет у меня сала.

— А тебе надо держать сало, раз у ребёнка грудь слабая. Ишь, как он у тебя посинел!

Старичок растворился во тьме и метели. К растерянной матери подошёл лесник. Он держал в руках шарф.

— На вот, — сказал он, — прикрой малого.

— Не хочу, — пролепетал кукушонок, но мать уже кутала его шею, забыв даже поблагодарить хозяина шарфа.

А старичок возник рядом с контрабасистом, который стоял неподвижно, обняв свой чёрный футляр-кенгуру. Белая крупа лежала на его плечах и на узких носах ботинок.

— Не годится, — сказал старичок, — надо двигаться.

— У меня ноги онемели, — отозвался музыкант.

У его голоса был гулкий тембр, словно отражённый могучей декой контрабаса.

— А ты двигайся! Топчись! Вся сила в ногах. Ногам тепло — никогда не простудишься!

И старичок стал проворно показывать музыканту, как надо топтаться и притоптывать, чтобы ноги не окоченели.

— Я больше не могу, — прошептала певица. — У меня отмёрзли коленки. Может быть, поблизости есть деревня?

— Ничего нет поблизости, — отозвался лесник. — Идите сюда, погрейте коленки о козу.

— О козу? — удивлённо повторила певица, однако послушно подошла к козе, которая смирно стояла на месте и овальными глазами равнодушно взирала на происходящее вокруг.

Когда человек мучительно голоден, он не мечтает о жарком. Он думает о куске хлеба. В трудные минуты человек хватается за мечты сбыточные, реальные. И заброшенные на пустынном берегу люди думали не о жарко натопленных печах, а о тихом безветренном закутке, хотя даже эта скромная мечта казалась неосуществимой.

И только Ной был в порядке. Ходил по пристани. Притоптывал. Давал советы.

Мальчик закашлялся. Мать испугалась. Она расстегнула на себе пальто — прикрыла птенца крыльями. Но крылья были малы. Уже давно не было цветущего красного лица аккомпаниаторши, не стало нежных припухлостей на скулах певицы, пропали пороховые щербинки лесника. Все лица стали похожими одно на другое — погасшие, тревожные, окутанные белой колючей сеткой.

Запрещается до окончания работ выносить материалы с олимпиады и публиковать их в СМИ, сети Интернет и иных информационных ресурсах. Нарушение влечёт за собой аннулирование результата.

© ГАОУ «РОЦ» МОиН РТ · 2026/2027 учебный год

А паром всё не шёл. Желанный берег растворился в ледяной черноте. Может быть, «тот» берег перестал существовать? Люди сбились в кучку, жались друг к другу. Они стояли на пристани в безысходной тоске, как осуждённые на эшафоте. Они уже не ждали парома, не надеялись. Потому что у надежды тоже есть свой предел, после которого она иссякает, кончается. Они не надеялись, не мечтали. Предоставили себя судьбе.

И тогда совершенно неожиданно из темноты выплыли мутные огни самоходного парома. Застучала машина, отрабатывая задний ход. Паром со скрипом навалился на шаткую пристань. Кто-то легко спрыгнул на берег. Появился трап. А люди стояли, словно приняли паром за мираж или не могли оторваться от своих мест. Потом они двинулись медленно, неуверенно, почти с безразличием. Мать шла, прислушиваясь к хрипам мальчика, а её самоё тряс озноб. Контрабасист медленно нёс чёрного кенгуру. Старичок с фанерным чемоданом вошёл на паром последним.

В полутёмном салоне все расселись на скамейки и долго сидели молча, словно ещё не оттаяли. Было тихо. Только мальчик надсадно кашлял, и его губы были мокрыми. Лесник привязал козу и куда-то ушёл. Вскоре он появился с бутылкой водки в руке. Он сделал два больших глотка и передал бутылку певице. Она опасливо, словно бутылка была раскалённой, коснулась горлышка губами. Бутылка пошла по кругу. И как-то само собой получилось, что старичок не попал в этот круг. Никто бы этого не заметил, но он сам напомнил о себе:

— И я выпью. Вместе мёрзли.

В бутылке ещё оставался глоток-другой, её отдали старичку. Он взял бутылку, но сразу пить не стал. А сказал:

— Я из горлышка пить непривычный. У меня с собой кружка.

Кружка так кружка!

Старичок достал из кармана ключ, отпёр замок-калач и приоткрыл крышку чемодана. И все невольно покосились на чемодан, заглянули внутрь.

В чемодане аккуратно, один к одному, лежали валенки. Новенькие валенки, шершавые, полные несметных запасов тепла. Пар шесть валенок.

— Валенки! — прошептала мать, и на её глазах выступили слёзы. Она прикрыла собой кукушонка, то ли от аккуратного старичка, то ли от его товара, который почему-то внушал ей страх.

Старик заметил, что все смотрят на содержимое его чемодана, и поспешно закрыл крышку. Потом он опрокинул бутылку в эмалированную кружку и дождался, пока стечёт последняя капля.

— Негодяй ты, — тихо произнёс лесник.

Старичок сделал вид, что не расслышал — старичку в самую пору быть тугим на ухо, — и опрокинул кружку в рот. Аппетитно крякнул. Вытер губы и положил кружку на место.

На его щеках вспыхнули малиновые блики.

Может быть, в эту минуту старик почувствовал себя одиноким и жгуче позавидовал горькому, но крепкому товариществу остальных пассажиров, а может быть, ощутил

Запрещается до окончания работ выносить материалы с олимпиады и публиковать их в СМИ, сети Интернет и иных информационных ресурсах. Нарушение влечёт за собой аннулирование результата.

© ГАОУ «РОЦ» МОиН РТ · 2026/2027 учебный год

неловкость, которая скоро пройдёт и забудется. Он надул губы, сел в угол и всю дорогу сидел молча, придерживая рукой фанерный чемодан с валенками, которые могли сделать его товарищем, а сделали врагом.

ВОПРОС 02.

В Собраниях сочинений писателей учёные-литературоведы печатают комментарии к произведениям. В историко-литературном комментарии раскрывают историю создания произведения, реакцию на него читателей и критиков. В лингвистическом комментарии переводят иностранные слова и объясняют устаревшие слова или те, которые изменили свое значение. В «реальном комментарии» объясняют имена, названия, события, которые были понятны современникам, но непонятны сейчас.

Предложите комментарий к этому произведению. Напишите небольшое эссе, в котором ответьте на вопросы: зачем нужен комментарий, можно ли понять произведение без него, особенно если речь идет не об эпическом произведении, а о стихотворении.

Максимальное количество баллов — 30 баллов.

За комментарий 20 баллов.

За эссе 10 баллов.

А.С. Пушкин. Медный всадник. Вступление (отрывок)

На берегу пустынных волн
Стоял он, дум великих полн,
И вдаль глядел. Пред ним широко
Река неслася; бедный чёлн
По ней стремился одиноко.
По мшистым, топким берегам
Чернели избы здесь и там,
Приют убогого чухонца;
И лес, неведомый лучам

В тумане спрятанного солнца,
Кругом шумел.
И думал он:
Отсель грозить мы будем шведу,
Здесь будет город заложен
На зло надменному соседу.
Природой здесь нам суждено
В Европу прорубить окно,
Ногою твердой стать при море.
Сюда по новым им волнам
Все флаги в гости будут к нам,
И запируем на просторе.

Прошло сто лет, и юный град,
Полнощных стран краса и диво,
Из тьмы лесов, из топи блат
Вознесся пышно, горделиво;
Где прежде финский рыболов,
Печальный пасынок природы,

Запрещается до окончания работ выносить материалы с олимпиады и публиковать их в СМИ, сети Интернет и иных информационных ресурсах. Нарушение влечёт за собой аннулирование результата.

© ГАОУ «РОЦ» МОиН РТ · 2026/2027 учебный год

Один у низких берегов
Бросал в неведомые воды
Свой ветхой невод, ныне там,
По оживленным берегам,
Громады стройные теснятся
Дворцов и башен; корабли
Толпой со всех концов земли
К богатым пристаням стремятся;
В гранит оделася Нева;
Мосты повисли над водами;
Темно-зелеными садами
Ее покрылись острова,
И перед младшею столицей
Померкла старая Москва,
Как перед новою царицей
Порфироносная вдова.

Люблю тебя, Петра творенье,
Люблю твой строгий, стройный вид,
Невы державное теченье,
Береговой ее гранит,
Твоих оград узор чугунный,
Твоих задумчивых ночей
Прозрачный сумрак, блеск безлунный,
Когда я в комнате моей
Пишу, читаю без лампады,
И ясны спящие громады
Пустынных улиц, и светла
Адмиралтейская игла,
И, не пуская тьму ночную
На золотые небеса,
Одна заря сменить другую
Спешит, дав ночи полчаса.
Люблю зимы твоей жестокой
Недвижный воздух и мороз,
Бег санок вдоль Невы широкой,
Девичьи лица ярче роз,
И блеск, и шум, и говор балов,
А в час пирушки холостой
Шипенье пенистых бокалов
И пунша пламень голубой.
Люблю воинственную живость
Потешных Марсовых полей,
Пехотных ратей и коней
Однообразную красивость,
В их стройно зыблемом строю
Лоскутья сих знамен победных,
Сиянье шапок этих медных,
На сквозь простреленных в бою.
Люблю, военная столица,
Твоей твердыни дым и гром,
Когда полнощная царица

Запрещается до окончания работ выносить материалы с олимпиады и публиковать их в СМИ, сети Интернет и иных информационных ресурсах.
Нарушение влечёт за собой аннулирование результата.
© ГАОУ «РОЦ» МОиН РТ · 2026/2027 учебный год

Дарует сына в царской дом,
Или победу над врагом
Россия снова торжествует,
Или, взломав свой синий лед,
Нева к морям его несет
И, чуя вешни дни, ликует.

Красуйся, град Петров, и стой
Неколебимо как Россия,
Да умирится же с тобой
И побежденная стихия;
Вражду и плен старинный свой
Пусть волны финские забудут
И тщетной злобою не будут
Тревожить вечный сон Петра!

Запрещается до окончания работ выносить материалы с олимпиады и публиковать их в СМИ, сети Интернет и иных информационных ресурсах. Нарушение влечёт за собой аннулирование результата.

© ГАОУ «РОЦ» МОиН РТ · 2026/2027 учебный год